

Социальное положение рабочих фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры в конце XIX — начале XX века

История фабрики начинается с 1758 года. Она была основана в городе Переславле-Залесском как мануфактурное заведение по производству миткаля, полотна и бумаги. Фабрика несколько раз меняла своих хозяев, постепенно увеличивая производственные площади, а с 1849 года специализировалась на выпуске пряжи.

Вот как вспоминает современник тех событий, священник М. С. Альбицкий: «1849 год. ...Московской гильдии миллионер купец Борисовский купил бумагопрядильный завод (ныне ещё более расстроенный), на который потребовалось до 1000 рабочих людей с выгодной задельной оплатой. Всем бедным дал дело и кусок хлеба».¹

После отмены крепостного права положение крестьян резко ухудшилось, в результате чего 81% мужчин в уезде занимались отхожими промыслами. Поэтому основной контингент работников на фабрике составляли обнищавшие крестьяне.²

Естественно, что их неквалифицированная работа сказывалась на производительности труда и конкурентоспособности предприятия в целом. Но с увеличением численности работников, свободных от крестьянского труда, стала повышаться и производительность. Теперь большинство рабочих имело лишь один вид заработка — на фабрике, и они, соответственно, были заинтересованы в результате своего труда.

В 1889 году Борисовский продаёт фабрику. Новые владельцы создают на её основе акционерное общество с названием «Товарищество Переславской Мануфактуры». Управлять фабрикой были приглашены англичане.

По официальным данным, в 1894—97 годах среднемесячная заработная плата рабочих на фабрике составляла 9,64 рублей у мужчин и 6,42 у женщин.³ Средняя зарплата мужчин считалась самой низкой, но при этом средняя зарплата женщин — самой высокой среди промышленных предприятий города. Это обусловлено тем, что фабрика была крупнейшим работодателем, использующим труд низко квалифицированных, а соответственно и хуже оплачиваемых рабочих. Так, количество мужчин, работающих при конторе или имевших высокую квалификацию, было значительно меньше, чем разнорабочих. Поэтому усреднённая зарплата была столь невелика.

Из воспоминаний работников фабрики:

В период 1889—1895 гг. зарплата взрослого рабочего не превышала 46—58 копеек в день, а подростки в день зарабатывали — 10 копеек. В 1912—13 гг. средний заработок рабочих ведущих профессий основного производства в день составлял от 40 копеек до 1 рубля 06 копеек. ... Жалование

---

*Петропавловский, Д. В. Социальное положение рабочих фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры в конце XIX — начале XX века / Д. В. Петропавловский // Социальное партнёрство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития: Сборник статей участников конференции / Вторая международная научно-практическая конференция «Социальное партнёрство в образовательной сфере: опыт, проблемы и перспективы развития». Ярославль, 22 апреля 2005 года; под научной редакцией профессора О. И. Зацепиной. — Ярославль: Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений, 2005. — С. 172—179.

¹Альбицкий, М. С. Воспоминания Михаила Силыча Альбицкого (1814—1890), священника женского Фёдоровского монастыря г. Переславль-Залесского / М. С. Альбицкий // Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырёх поколений русских священников). 1814—1937 / Составитель Л. П. Соколова-Ковальчук. — М.: Отчий дом, 2004. — С. 70.

²Иванов, К. И. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. / К. И. Иванов. — Переславль-Залесский, 2004. — С. 14.

³Отчёт чинов фабричной инспекции Владимирской губернии 1894—97 г. — Владимир, 1899. — Ч. 2. — С. 196.

служащих колебалось от 14 до 6,5 рублей в месяц. Лесничий получал 190 рублей, управляющий — 150 рублей, главный бухгалтер — 190 рублей в месяц.¹

Говоря о жизни трудящихся, следует уточнить график работы фабрики при Борисовском: «Работает с 1 января по 1 ноября день и ночь, а с 1 ноября с 5 часов утра до 8 часов вечера». Сменные рабочие работали по 12 часов в сутки, мастеровые по 14 часов.² В воспоминаниях П. В. Соболева, относящихся к периоду Товарищества, мы читаем буквально следующее:

Фабрика работала 18 часов в сутки в 2 смены. Рабочий день для взрослых был установлен — 9 часов, для подростков — 8 часов. Режим сменности: одна смена вырабатывала с 4 часов утра до 10 часов дня — 6 часов. Она же после перерыва с 16 часов дня до 22 часов вечера — 6 часов. Другая смена в тот же день с 10 часов дня до 16 часов дня — 6 часов. На другой день они менялись местами, таким образом, каждая смена через день работала по 12 часов и по 6 часов, в среднем получался 9-часовой рабочий день. В субботу обе смены с 10 до 11 часов дня проводили недельную чистку оборудования, для чего фабрика останавливалась на 1 час. Выходной день был один — воскресенье.³

Приведённые данные подтверждаются и отчётами фабричных инспекторов. Получается 54-часовая рабочая неделя, что для того периода «жестокое угнетения пролетариата», кажется, не так уж и плохо.

Краеведы советского периода утверждали, что «никаких отпусков беременным женщинам не давалось. Были случаи, когда женщины родили прямо у станка».⁴ Право не согласиться с таким утверждением даёт нам довольно любопытный документ, который служит яркой иллюстрацией к событиям того времени. Это заявление в контору Бумагопрядильной фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры от Авдотьи Перфильевны Леонтьевой, работающей на фабрике. В нём она просит выдать пособие по родам и в связи с прекращением работы на один месяц. На бланке заявления присутствует резолюция о выделении пособия из «штрафных денег». Заключение о беременности выдавал врач, работающий при фабрике.⁵

Какие выводы можно сделать на основании данного документа? Во-первых, подобные выплаты производились регулярно. Во-вторых, предродовой отпуск предоставлялся, хотя и без содержания, также выдавались и пособия по рождению ребёнка. В-третьих, штрафные деньги, удержанные с рабочих, расходовались не по собственному усмотрению администрации, а по утверждённым правилам и шли на чётко определённые цели.

Принято считать, что рабочих наказывали штрафами за любую провинность, и тем самым фабриканты имели большую экономию на фонде заработной платы: «На деньги, удержанные за штрафы, фабрикант мог содержать многие десятки рабочих...»⁶ В подтверждение этого приводится сравнение общего размера штрафов за 1913 год с зарплатой такого самого низкооплачиваемого рабочего, как ставельщик.⁷

Но внимательное изучение документов того времени ставит под сомнение объективность этого мнения. Его можно считать по меньшей мере некорректным.

На удержанные деньги фабрикант действительно содержал рабочих, но совсем иначе. В отчётах фабричных инспекторов значится: в 1905 году взыскано штрафов на сумму 858 рублей 79 копеек,⁸ а пособий было выдано на 860 рублей.⁹ Та же ситуация и в 1913 году: указано, что штрафы составили 1087 рублей 66 копеек,¹⁰ в то время как расходы на пособия — 1639 рублей.¹¹ По окончании хозяйственного года остаток денежных средств, взысканных по штрафам,

¹ Соболев, П. В. Материалы к истории Переславской прядильно-ткацкой фабрики АО «Залесье» (составлены из воспоминаний ветеранов фабрики). 1993 год. Машинопись из личного архива В. И. Урупковой.

² Несытов, И. Бумагопрядильня М. И. Борисовского / И. Несытов // *Журнал мануфактур и торговли*. — 1858. — Т. 2, кн. 4, отд. 3. — С. 4.

³ Соболев, П. В. Материалы к истории Переславской прядильно-ткацкой фабрики АО «Залесье» (составлены из воспоминаний ветеранов фабрики). 1993 год. Машинопись из личного архива В. И. Урупковой.

⁴ Иванов, К. И. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. / К. И. Иванов. — Переславль-Залесский, 2004. — С. 15.

⁵ Заявление № 386 в контору Бумагопрядильной Фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры, июнь 1897 года. Из личного архива Д. В. Петропавловского.

⁶ Иванов, К. И. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. / К. И. Иванов. — Переславль-Залесский, 2004. — С. 21.

⁷ Там же. — С. 28.

⁸ Там же. — С. 42.

⁹ Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

¹⁰ Иванов, К. И. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. / К. И. Иванов. — Переславль-Залесский, 2004. — С. 53.

¹¹ Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // ПЗИАХМЗ.

не списывался и не отходил в распоряжение фабрики, а переходил на следующий хозяйственный год.

Само понятие «штраф» здесь следует рассматривать как дисциплинарное взыскание. Он устанавливался для пресечения правонарушений как в трудовой, так и в общественной сферах отношений. Для фабричных людей существовали «Общие правила внутреннего распорядка на бумагопрядильной фабрике Товарищества Переславской Мануфактуры». И получается, что за словами: «за каждую мелочь с рабочего вычитали штраф»¹ — скрывается упрёк администрации фабрики за используемые методы поддержания дисциплины на производстве. Да, рабочих привлекали к ответственности, но делось это в соответствии с установленными требованиями: «Повсюду были вывешены объявления о штрафах». Значит, рабочие были осведомлены о перечне возможных нарушений и мерах дисциплинарного взыскания по ним.

Следует подчеркнуть, что штрафы были частью тех средств, из которых формировался фонд социальных выплат.

Преимущество фабрики в конце 70-х — начале 80-х годов XIX века, по сравнению с другими городскими работодателями, было в том, что здесь рабочим не отказывали в помощи и выдавали иногда деньги вперёд.² Определённую социальную защищённость давало и «Общество взаимной помощи на случай смерти при фабрике Товарищества Переславской Мануфактуры». Общество образовано в 1906 году, участие в нём было добровольным. Так, средняя сумма выплаты единовременного пособия семьям умерших членов общества в 1908 году составляла 50 рублей.³

Об отпусках можно сказать, что летом фабрика останавливалась для ремонта, а рабочие шли в отпуск без оплаты на две или три недели, причём этот ремонт приурочивался к сенокосу. В течение отпуска можно было запастись корма для домашнего хозяйства. А так как часть рабочих были выходцами из сельской местности, это было как нельзя кстати.

Но в большинстве своём рабочие жили только за счёт своего труда на фабрике. Соответственно, жили они при ней или неподалёку: «владелец фабрики отвёл землю рядом с фабрикой, на которой рабочие построили избы».⁴ Пять жилых изб были куплены у частных лиц вместе с землёй ещё Борисовским. Впоследствии у фабрики образовалась улицы Старая и Новая Ку-манинка.⁵ «[Дома] были очень небольшие, так что при большой семье большинство её членов на ночь укладывалась спать на полу. Правда, был небольшой огород и можно было держать какую-то живность — кур, поросёнка или даже корову».⁶

Остаётся добавить, что рабочие имели право со временем выкупить эти дома. Сегодня трудно представить такой вариант, когда работодатель строит жильё работнику и предоставляет право его выкупа.

При фабрике рабочие жили в специально выстроенных казармах. Вот что пишут об этом краеведы:

Что из себя представляли рабочие казармы? С начала века и до наших дней их обычно называют «каморками», «веселёвскими» (весёлая жизнь), «Египет» и так далее. Эти названия оправдывались тем, что внутри здания во всех этажах шли общие коридоры, по обе стороны которых помещались комнаты (каморки) в одно или в два окна, разделённые лёгкими тесовыми перегородками. Были случаи, когда в такой «каморке» помещались две разные семьи и их разделяла только матерчатая занавеска. Для одиночек были общие «артельные» комнаты, мужские и женские. Кухня и туалеты были общими. Благодаря плотной населённости (на человека приходилось 1,5 кв. м), готовке пищи в общей кухне, непромывным туалетам (уборным), воздух в помещениях, особенно зимой, был очень спёртый с тяжёлым специфическим запахом, им пропитывалась даже одежда живущих.⁷

Но многие рабочие дорожили этими условиями, ведь в каморках было паровое отопление, а на кухне всегда горячая печь. По вечерам кухня становилась своего рода «клубом», где

¹Иванов, К. И. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. / К. И. Иванов. — Переславль-Залесский, 2004. — С. 21.

²Местные фабрики // *Современные известия*. — 1879. — № 49, 19 февраля.

³Движение денежных сумм общества взаимной помощи, на случай смерти при фабрике Товарищества Переславской мануфактуры за 1908 год // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Архив. Н-А № 242.

⁴Иванов, К. И. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. / К. И. Иванов. — Переславль-Залесский, 2004. — С. 11.

⁵Соболев, П. В. Трудные годы. Первый рабочий клуб / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1987. — № 108, 7 июля.

⁶Соболев, П. В. Материалы к истории Переславской прядильно-ткацкой фабрики АО «Залесье» (составлены из воспоминаний ветеранов фабрики). 1993 год. Машинопись из личного архива В. И. Урупковой.

⁷Там же.

играли в лото, в карты и читали вслух приключенческие романы. Возле казарм были деревянные сараи для хозяйства рабочих. Фабрика устраивала бесплатную баню, давала угли для самовара.

В получку рабочие ходили в трактирное заведение — выпить, послушать новости. К слову сказать, именно в трактирах начиналась революционная борьба переславских рабочих, и поэтому во время беспорядков городской исправник просил губернатора о временном закрытии всех питейных заведений. На что пришёл короткий и лаконичный ответ: «Приостановите вызов войска. Кабаки закрывайте. Доносите подробно».¹

Ситуацию с пьянством достаточно хорошо иллюстрируют газеты последней четверти XIX века: «Трудно представить, до какой степени разыгрывается по базарным дням пьянство. Полиция забирает нарушителей, число которых в течение года доходит до 1500...»²

С середины XIX века при фабрике уже значилась больница. В ней не только лечили обратившихся за помощью, но и, в целях профилактики и выявления заболевших сифилисом, проводили медицинские осмотры поступающих на работу и увольняющихся.³

В 1912 году больницу перевели в новое специальное здание на Вознесенской горе. Для рабочих и служащих фабрики лечение и лекарства были бесплатными, работала аптека. В больнице действовало центральное отопление, везде паркет. Новое здание имело 49 коек,⁴ из них 3 койки для родильного приюта и 20 на случай эпидемии.⁵ Расходы по содержанию за 1905 год составили 10 490 рублей 52 копейки, а в 1913 на больницу было потрачено 40 796 рублей 14 копеек⁶ — средства по тем временам немалые! Можно ли говорить о невнимании работодателя к рабочим? Ответ напрашивается сам собой — конечно, нет!

В 1897 году при Товариществе Переславской мануфактуры была открыта начальная школа. Учениками были дети рабочих и служащих фабрики.⁷ В отчётах фабричных инспекторов указан расход на содержание трёхлетней школы: в 1905 году — 3 726 рублей 88 копеек, а в 1913 — 7589 рублей 90 копеек, а школа упоминается уже как четырёхгодичная.⁸

Заметим, что обучение рабочих не являлось прямой функцией фабрики, и, тем не менее, школа была создана задолго до введения закона об обязательном начальном образовании (1908 год).

При фабрике работал лабаз с широким ассортиментом продовольствия и товаров бытового назначения, вплоть до почтовых марок. Рабочие и служащие фабрики могли покупать в кредит продукты на «заборную книжку» с оплатой в дни получек. По «заборной книжке» рабочему открывался кредит в любых лавках города, где он мог сам получить товар по обычной цене,⁹ лишь бы зарплаты хватало. Этим фабрика выгодно отличалась от других.

Здесь уместно будет показать динамику роста заработной платы:¹⁰

	1900 г.		1905 г.		1913 г.	
1) Прядильщик	172 ч.	14 руб. 88 коп.	144 ч.	15 руб. 23 коп.	118 ч.	29 руб. 53 коп.
2) Стапельщик	229 ч.	4 руб. 24 коп.	174 ч.	4 руб. 17 коп.	143 ч.	8 руб. 52 коп.
3) Ватерщица	311 ч.	4 руб. 96 коп.	324 ч.	5 руб. 83 коп.	527 ч.	13 руб. 98 коп.
4) Банкаброшница	313 ч.	8 руб. 15 коп.	248 ч.	8 руб. 98 коп.	321 ч.	15 руб. 52 коп.
5) Мотальщица	468 ч.	7 руб. 12 коп.	407 ч.	7 руб. 09 коп.	581 ч.	12 руб. 80 коп.
6) Ленточница	77 ч.	8 руб. 45 коп.	62 ч.	9 руб. 53 коп.	71 ч.	16 руб. 95 коп.
7) Присучальщица	575 ч.	6 руб. 42 коп.	408 ч.	8 руб. 40 коп.	343 ч.	17 руб. 68 коп.
8) Мастерские и прочие	421 ч.	11 руб. 43 коп.	366 ч.	11 руб. 21 коп.	487 ч.	18 руб. 71 коп.

¹Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // ПЗИАХМЗ.

²Смирнов, А. В. Сифилис / А. В. Смирнов // *Русский курьер*. — 1879. — № 53, 21 октября.

³Там же.

⁴Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1928. — С. 96.

⁵Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // ПЗИАХМЗ.

⁶Там же.

⁷Соболев, П. В. Фабричная школа. Машинопись, 1990 год.

⁸Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // ПЗИАХМЗ.

⁹Местные фабрики // *Современные известия*. — 1879. — № 49, 19 февраля.

¹⁰Иванов, К. И. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. / К. И. Иванов. — Переславль-Залесский, 2004. — С. 14. Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // ПЗИАХМЗ. Соболев, П. В. Материалы к истории Переславской прядильно-ткацкой фабрики АО «Залесье» (составлены из воспоминаний ветеранов фабрики). 1993 год. Машинопись из личного архива В. И. Урупковой.

Такса платы фабричным рабочим на бумагопрядильной фабрике Товарищества Переславской Мануфактуры с пасхи 1907 г. // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Архив. Н-А № 242.

Из таблицы видно, что быстрее всего росла зарплата у представителей диаметрально противоположных по своей значимости профессий: самых простых и самых квалифицированных. За этими цифрами усматривается как социальная поддержка низкооплачиваемых рабочих, так и стимулирование повышения своей квалификации. Добавим сюда выплату квартирных денег, которые до мая 1900 года составляли 75 копеек, потом 1 рубль для работающих более года,¹ к июлю 1914 года — 1 рубль 25 копеек, а с августа 1916 года — 3 рубля.

На повышение денежного содержания повлияли и волнения рабочих. На фабрике Товарищества Переславской Мануфактуры такие «наградные» доплаты составляли 8 копеек в день для мужчин и 6 копеек для женщин и подростков. В апреле 1900 года прядильщики требовали повышения наградных до 10 копеек в день на летний период.² Размер доплат остался прежним, но период их выплат был увеличен на 2 недели³ и по времени совпадал с периодом отпусков. Для сравнения можно привести пример фабрики Павлова, где рабочим было предложено доплачивать по 5—6 копеек за день только к концу 1905 года.⁴ Но в данном случае уступки рабочим были сделаны исходя из общей политической ситуации в стране. В этот период уже были легализованы профсоюзы, рабочие добились повышения заработной платы и решения некоторых иных социальных проблем.

Основываясь на приведённых фактах, можно сделать вывод о том, что инициатива доплат исходила не только под влиянием рабочих волнений, но и от Правления Товарищества.⁵ Примером тому может служить повышение 1905 года, когда с 1 октября на основную плату по всем должностям сделана прибавка 10% на заработанный рубль.⁶ А уж после забастовки, в феврале 1914 года, всем рабочим, без различия пола и возраста, было выплачено по 1 рублю 25 копеек. На фабрике тогда числилось 967 мужчин и 1 883 женщины рабочих, с «дворовыми» всего 3 029 человек.⁷ Нетрудно посчитать, в какую сумму это обошлось фабрике.

В рассмотренный период появились первые зачатки качественно новых, социально ориентированных отношений между работодателем и работником. Иногда их инициатором была администрация, иногда — рабочие фабрики. Не всегда всё происходило гладко. Тем не менее, этот процесс впоследствии перерос в организованное рабочее движение в защиту своих прав. С появлением профсоюзов эта функция стала основной в их деятельности.

Те же проблемы защиты прав наёмных работников волнуют наше общество и сегодня. Надеемся, что применение исторического опыта фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры к реалиям сегодняшнего дня позволит не повторять ошибок прошлого.

¹ Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // ПЗИАХМЗ.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Иванов, К. И. Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. / К. И. Иванов. — Переславль-Залесский, 2004. — С. 44.

⁵ Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // ПЗИАХМЗ.

⁶ Такса платы фабричным рабочим на бумагопрядильной фабрике Товарищества Переславской Мануфактуры с пасхи 1907 г. // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Архив. Н-А № 242.

⁷ Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // ПЗИАХМЗ.

Литература

1. *Альбицкий, М. С.* Воспоминания Михаила Силыча Альбицкого (1814—1890), священника женского Фёдоровского монастыря г. Переславль-Залесского / М. С. Альбицкий // Страницы истории России в летописи одного рода (автобиографические записки четырёх поколений русских священников). 1814—1937 / Составитель Л. П. Соколова-Ковальчук. — М.: Отчий дом, 2004.
2. Движение денежных сумм общества взаимной помощи, на случай смерти при фабрике Товарищества Переславской мануфактуры за 1908 год // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Архив. Н-А № 242.
3. Заявление № 386 в контору Бумагопрядильной Фабрики Товарищества Переславской Мануфактуры, июнь 1897 года. Из личного архива Д. В. Петропавловского.
4. *Иванов, К. И.* Фабрика «Красное эхо»: 1849—1949 гг. / К. И. Иванов. — Переславль-Залесский, 2004. — С. 14.
5. Материалы для истории Переславского края. Тетрадь 6 / Составитель К. И. Иванов. 1932 год. // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
6. Местные фабрики // *Современные известия*. — 1879. — № 49, 19 февраля.
7. *Несытов, И.* Бумагопрядильня М. И. Борисовского / И. Несытов // *Журнал мануфактур и торговли*. — 1858. — Т. 2, кн. 4, отд. 3.
8. Отчёт чинов фабричной инспекции Владимирской губернии 1894—97 г. — Владимир, 1899. — Ч. 2.
9. *Смирнов, А. В.* Сифилис / А. В. Смирнов // *Русский курьер*. — 1879. — № 53, 21 октября.
10. *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский, 1928.
11. *Соболев, П. В.* Материалы к истории Переславской прядильно-ткацкой фабрики АО «Залесье» (составлены из воспоминаний ветеранов фабрики). 1993 год. Машинопись из личного архива В. И. Урупковой.
12. *Соболев, П. В.* Трудные годы. Первый рабочий клуб / П. В. Соболев // *Коммунар*. — 1987. — № 108, 7 июля.
13. *Соболев, П. В.* Фабричная школа. Машинопись, 1990 год.
14. Такса платы фабричным рабочим на бумагопрядильной фабрике Товарищества Переславской Мануфактуры с пасхи 1907 г. // Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Архив. Н-А № 242.